

"Это... позор!"

Лектор прикрыл лицо и сказал: "Как это выглядит как дуэль между двумя культиваторами?" Это больше похоже на драку на улице, с кирпичом... Это не элегантно и не внушает благоговейного трепета!"

Другой лектор кивнул и сказал серьезно: "Действительно... но вкус все еще довольно вкусный".

Чан Хуань все время смотрел с холодным лицом. Когда она увидела, что Ань Зайхай перевернула Дин Шэнся двумя кирпичами, угол ее рта не мог не дёргаться.

Он уже ожидал, что Ань Чжэ спрячет свою истинную силу. Этот парень всегда производил впечатление на других.

Когда ты думаешь, что это его предел, он все равно удивительный.

Лектор не мог не сказать: "Ань Чжэнь, который бы подумал, что вы тоже вошли в царство Шумеро". Это действительно удивительно".

Однако, поскольку вы уже достигли пространственного царства, у вас должно быть то же самое поведение, что и у культиватора в пространственном царстве.

"Используя кирпич в руке, чтобы ударить кого-то, очевидно... что у тебя нет хорошего впечатления о нем."

Зайюэ ответил: "Я - культиватор в королевстве Сюми, так что я не могу ударить людей кирпичом в руке..."

Он помахал рукой и вытащил кирпич из стены. Потом он ударил Динь Шэнся по лицу. "Как насчет этого?"

Инструктор немедленно закрыл рот, больше не желая разговаривать с Ань Чже.

Чжан даже не посмотрел на Динь Шэнся, который лежал на земле. Он подбежал к Ду и спросил: "Сколько ты выиграл?"

Динь Шэнся указал на кучу серебра на столе. "Все!"

Чжан схватил горсть серебра и положил ее в руки хозяина чайного ларька. "Вот чайные деньги для тебя."

Босс был ошарашен, но все равно не мог перестать благодарить ее.

В углу был мешок. Должно быть, в нем были дрова.

Антея схватил горсть серебра и запихнул ее в мужские объятия. "Купи это".

Худышка Ду озорно смеялась.

Пока он держался за карманы, он наполнил мешок, полный серебра, один за другим. Маленькая часть тела тонкого человека была затолкана в его руки.

Владелец чайного ларька закричал сбоку: "У меня все еще есть карман". Хочешь купить его?"

"Купить или нет?"

Худышка Ду смотрел на него. "Жадность убьет тебя."

Босс улыбнулся и покраснел.

Сюань поднял мешок, а Ду поднял мешок. Он ушел в мелкой манере, казалось бы, очень счастливым.

Люди, поставившие на победу Дин Шэнся, были подавлены, но азартные игроки Яньрени были довольно хороши. Они были готовы признать поражение, так что они были подавлены, но они также могли быть довольны, чтобы увидеть такое необычное соревнование.

Дин Шэнся был расползен по земле, чувствуя, как будто весь мир уходит от него.

В резком контрасте со счастливым отъездом тощей группы, Дин Шэнся, чье лицо было полно цветов, чувствовал, что она была унижена еще раз, тщательно и тщательно.

Изначально он думал, что одним махом сможет продвинуться в Царство Сюми. Даже если он отказался от шанса участвовать в битве, чтобы стать чемпионом, это все равно стоило того.

Теперь, однако, спор одержал победу таким неуправляемым и неразумным образом.

Он подумал о словах, которые он сказал перед боем... "Ты больше не ты, а я все еще я... то есть, Зенг долгое время входил в царство Шумеров".

Другими словами, первый раз, когда он сражался с Ань Зайюэ, если бы Ань Зайюэ был готов, это привело бы к тому, что он потерял еще больше лица.

Динь Шенгся чувствовал, что она вот-вот умрет. По крайней мере, все ее самоуважение было разорвано в клочья в борьбе. Она не дала ему ничего из этого.

Почему?

Почему?

За ним была вся семья Динг. Это была огромная сеть связей, которую его отец, заместитель министра обрядов Динг, создавал большую часть своей жизни.

Преимущества, которые он мог извлечь из этой сети, никогда не должны были быть пожинаны Ань Чже за всю его жизнь.

Однако, почему он также смог научиться этой технике? Почему его волшебный инструмент был уступает кирпичу в руке Ань Чже?

Чан Хуань взглянул на Дин Шэнся, прежде чем качать головой в разочаровании: "Ваш талант не так уж плох, ваш менталитет слишком беден". Тебе трудно достичь величия."

Чан Хуан повернулась и ушла после того, как закончила свои замечания.

Окружающая толпа постепенно рассеялась, и улица вновь затихла.

Динь Шэнся все это время лежала на земле, смотрела на небо, чувствуя, что даже облака в небе смеются над ней.

Ему захотелось вытянуть меч к небесам. Если бы он мог, то проткнул бы дыру в этом проклятом небе.

"Я убью тебя!"

Динь Шенгся сжимала кулаки, ее глаза были свирепыми.

В какой-то момент Динг Нингдонг перешел на свою сторону. Она присела на корточки и протянула руку, чтобы вытащить Динг Шенгся вверх: "Брат, пойдём домой".

Динг Шенгся посмотрел на Динг Нингдонга и сказал: "Проваливай!".

Глаза Динг Нингдонга блестели слезами: "Пойдем домой, не лежи здесь, ладно?"

Динь Шенгся перевернулась и села. Вытирая кровь из угла рта, он сказал: "Ты думаешь, я смущаюсь?"

Потерял семью Динг?

Потерять своих людей?

Ты можешь притворяться, что не знаешь меня и не должен притворяться, что жалеешь меня.

"Мне не нужно, чтобы кто-то жалел меня." Я точно убью его и дам всем понять, что я сильнее его!"

Он встал, поднял свой меч и ушел в крайне одиноком состоянии.

Сан Ру подтянул Дин Нингдонга и сказал: "Не обращайтесь на него внимания. Сейчас он сумасшедший".

Дин Нин Дон покачала головой: "Но он все еще мой старший брат".

Чан Хуан вернулся в Академию Боевых Искусств и увидел декана Академии Боевых Искусств, ждущего его у входа.

Ян Гуй посмотрел на Чан Хуана и сказал, когда он шел: "Кажется, я недооценил эту войну слов. Кажется, что он уже обладает способностью сражаться против Фан Куя".

Жаль, что он только что поступил в Академию Боевых Искусств и до сих пор не смог принять участие в отборе.

Если нет, то с ним и Ни Цин вступают в битву за звание чемпиона, шансы на победу в Академии боевых искусств чрезвычайно высоки. ""

Чан Хуан покачал головой: "Кажется, что он только что вошел в пространственное царство, вот почему он скрывал свою силу".

В Академии Большого котелка было не только одно Су Фэйхуань, но и в Верховном суде Дао не было только одного Фэн Сюйчжу.

Не забывайте, что Су Фэйхунь также имел вундеркинда Тан Фанню и низкопробного Ли Сана, о котором другие часто забывали.

"В храме Тайчи также есть Дин Ваньцю и тот даосский даосист Хань Руо."

"Военная академия выпустила Ни Цин только после стольких лет." Однако, по сравнению с Большой Казанной Академией и Высшей Академией Дао, у него нет ни малейшего преимущества".

Чан Хуань повернула голову и посмотрела на Ань Зайюэ. "Через четыре года, возможно, никто не сможет соревноваться с ним ни в Академии Большого Колабля, ни в Большой Двор Дао".

Ян Чжан покачал головой: "Я не могу ждать четыре года, пока Ни Цин поднимется на третий этаж."

Чан Хуань изменил выражение: "Если что-нибудь случится, если Ни Цин станет калекой..."

В сдержанном тоне он сказал: "У каждого есть свои возможности и случайные встречи. Все зависит от его удачи".

На стороне борьбы, четверо мужчин, которые, казалось бы, считают богатство своей жизнью, были безудержны, как они освободили свое счастье.

Когда Гу Цяньё шел, он бросил кусочек серебра в воздух и поймал его. "Как забавно, что Дин Шэнся, наверное, думает, что на этот раз он обязательно победит".

"Откуда он мог знать, что у нас есть нечто такое же небесное, как Небесная Печать?"

Гу Цяньё сказал: "Разве Старый Хуо не всегда так говорил?" Удача этого парня очень странная. Всегда так много везения."

"Думаешь, он сделал слишком много хорошего в прошлой жизни и компенсировал его жизнью?"

Другим людям было все равно, но сердце Чже пропустило ритм... Может, так и было?

Они выбрали ресторан, который выглядел очень чистым и вошли. Не жалея сил, они заказали большой стол, полный блюд, а затем начали их пожирать.

Кулинарные навыки шеф-повара в этом ресторане были действительно неплохи. Несмотря на то, что блюда не казались изысканными, они довели самые распространенные блюда в ресторане до крайности.

На ужин здесь не было сановников, но бизнес был хорош.

Им посчастливилось найти место на втором этаже возле окна.

На полпути к ужину Ань Зенг увидел молодого человека, стоящего на улице внизу. Ему было около пятнадцати или шестнадцати лет и он был одет в темно-синий даосский халат.

Этот молодой человек выглядел очень чистым. Дело не в том, что его одежда была чистой, а в том, что он дал ощущение чистоты.

На халате даоистов был узор тайцзи, и разрез и покрой халата идеально подходят.

Его рукава были закатаны, чтобы показать белоснежную подкладку.

На нём была пара чёрно-белых тканевых туфель, которые были безупречно чистыми.

Деревянный меч на его спине был темно-красного цвета.

Он смотрел на мальчика, и он тоже.

После этого ограбленный юноша сделал шаг назад и вырвал деревянный меч со спины, затем слегка порезал землю.

На земле появилась неглубокая отметина, но он не знал, что это значит.

С другой стороны, выражение Чжэ стало особенно торжественным. После минуты молчания он встал и медленно спустился со второго этажа и вышел из ворот. Он встал перед даосской молодежью.

Двое из них находились на расстоянии примерно метра друг от друга и были разделены белой линией на земле.

"Меня зовут Дин Ваньцю."

Голос даосской молодёжи был очень мягким, казалось бы, несколько застенчивым, и больше походил на девчачий.

Он положил деревянный меч за спину, затем кулаком ударил в кулак и сказал: "Только что ты победил моего брата, так что я хотел на тебя взглянуть".

Зенг молчал в течение хороших двух минут, а затем переступил через белую линию.

Его ноги на мгновение остановились в воздухе, а затем он переступил через белую линию.

В этот момент они были на расстоянии даже полуметра друг от друга. Их глаза смотрели друг другу в глаза, и они могли ясно видеть друг друга.

Дин Ваньцю был очень красивым, настолько красивым, что это было несколько возмутительно.

Его кожа была очень белая, а не болезненно белая. Она была даже лучше, чем кожа обычной молодой девушки.

Его шея была стройной, а руки - стройными. Если бы он носил женский костюм, то, наверное, не почувствовал бы никаких разногласий.

У него были большие глаза и очень длинные ресницы. В белых глазах не было никаких примесей. Они были очень чистыми.

Когда Ань Зенг пересек белую линию, цвет лица Дин Ваньцю немедленно изменился. Она снова сжала руки и сказала: "Очень хорошо". Это не позор для него проиграть тебе, и эта таблетка не позор".

После того, как она закончила говорить, Дин Ваньцю повернулась и ушла, ее темп, казалось бы, был нестабильным.

Он пришел в замешательство и ушел в замешательство.

Зенг повернулся и помахал руками. "Пошли домой".

Худышка Ду и Люси Гу Цяньё быстро спустились сверху и обнаружили, что лицо Ань Чже ужасно бледное.

Ань Чжэнь сделал несколько шагов вперед, его шаги были легкими и неровными.

Когда он достиг шестой ступени, из угла его рта потекла кровь.

Худышка Ду, испугавшись, понесла Ань Зенга на спине и побежала в секту Тянь Ци.

Придя в секту, он расстегнул пиджак Ань Чже и обнаружил, что тело Ань Чже имеет странный красный цвет, и он горел.

Выражение Ку Люси было очень грустным, когда она подтягивала штаны Ань Чже, чтобы посмотреть. Она обнаружила, что кожа телят Ань Цзэна треснула, как будто ее обрызгало

кипящим маслом.

"Позаботься о нем, я схожу за лекарством".

Ку Люкси повернулся и убежал. "Я не ожидал, что такая рафинированная и утонченная база выращивания молодого человека будет настолько горячей и берсерковой до такой степени."

Одежда и обувь Анжу выглядели одинаково, но его тело становилось всё жарче и жарче, как будто оно всё время горело.

В нескольких милях от Небесной просветлённой секты Дин Ваньцю и Ань Зенг не могли больше держаться даже после того, как прошли несколько сотен метров друг от друга. Они открыли рот и выплюнули полный рот крови.

Он поднял руку, чтобы вытереть угол рта, и его белоснежные рукава мгновенно покраснели.

Он посмотрел вниз и обнаружил, что у него на руке не менее десятка ран.

Он опустил манжету, и кровь стекала по его руке.

"Такой сильный".

Дин Ваньцю почувствовал, что деревянный меч на ее спине все еще готов к удару. Это было волнение от встречи с противником.

Он ласкал деревянный меч кровоточащей рукой. "Цветок персика, будь немного послушнее... Прежде чем придет время, наша цель - Осенний фестиваль".

Его звали Ваньцю, и у него был деревянный меч под названием "Персиковый цветок".

Дин Ваньцю какое-то время держала большое дерево, чтобы перевести дух. Только после того, как она съела лекарственную таблетку, она продолжала идти вперед. Когда она шла, она горько улыбнулась. "Выращивая почти десять лет, мой темперамент до сих пор так нестабилен." Зачем мне нужно было его искать?"

"Чтобы получить такую травму, если ты испортишь подготовку к Осеннему фестивалю, это не будет стоить того и не будет мудрым."

В своем сознании он думал о следующем шаге, который он сделает. Это было похоже на бесподобный ценный меч с острым импульсом. Он также содержал в себе господствующую и царственную ауру, которая могла бы править миром.

"Этот человек... такой странный."

<http://tl.rulate.ru/book/11864/1020440>